

П о л и т и к а . П р а в о

УДК 343.16

Бутенко Татьяна Павловна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: butanya1979@yandex.ru

Петров Максим Геннадьевич

Воронежский областной суд

г. Воронеж, Россия

E-mail: maxpetrov070@yandex.ru

Butenko Tat'yana Pavlovna

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: butanya1979@yandex.ru

Petrov Maksim Gennad'evich

Voronezh regional court

Voronezh, Russia

E-mail: maxpetrov070@yandex.ru

РАССМОТРЕНИЕ ПРИСЯЖНЫМИ ЗАСЕДАТЕЛЯМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

CONSIDERATION BY JURORS OF CRIMINAL CASES AGAINST MINORS

Аннотация. Исследуются правовые основы рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, обвиняемых судом с участием присяжных заседателей. Обращено внимание на алогичность позиции законодателя, фактически нивелирующего право лица, обвиняемого в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте, на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. В результате исследования авторами сделан вывод о необходимости оптимизации уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего подсудность уголовных дел.

Abstract. The authors investigate the legal basis for the consideration of criminal cases against juvenile defendants by a court with the participation of jurors. The article draws attention to the illogicality of the position of the legislator, which actually levels the right of a person accused of committing a crime at a minor age to have his criminal case considered by a court with the participation of jurors. As a result of the conducted research, the conclusion is made about the need to optimize the criminal procedure legislation regulating the jurisdiction of criminal cases.

Ключевые слова: несовершеннолетний, подсудность, присяжные заседатели, уголовно-процессуальное законодательство.

Key words: minor, jurisdiction, jurors, criminal procedure legislation.

Тема рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел в отношении несовершеннолетних вызывает живой интерес и полемику как в обществе, так и в научной среде.

Как справедливо полагают А.А. Порошина, И.А. Чащина, М.В. Степанов, обеспечение доступа несовершеннолетних к суду с участием присяжных заседателей – один из ключевых запросов от общества, который требует законодательного рассмотрения [1, с. 36].

Отмечая правовые особенности рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений в несовершеннолетнем возрасте, и связывая такие особенности с ограничением их в праве на суд присяжных, судебные инстанции и представители научного сообщества основывают свои выводы на определенных позициях, трактующихся в пользу несовершеннолетних.

Так, с точки зрения Конституционного суда Российской Федерации, основными аргументами против судебного разбирательства с участием суда присяжных по уголовным делам в отношении несовершеннолетних являются наличие уголовно-правового запрета на применение к несовершеннолетним самых строгих видов уголовного наказания и ограниченные возможности апелляционного обжалования приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей. Кроме этого, Конституционный суд РФ указал, что предусмотренное гл. 50 УПК РФ производство не снижает возможностей несовершеннолетнего в реализации права на судебную защиту, а специфические особенности такого производства, выразившиеся в необходимости устанавливать ряд дополнительных обстоятельств, учитывать особенности личности несовершеннолетнего, требуют не только высокой квалификации судей, но и их специальной подготовки, обеспечения конфиденциальности судебного разбирательства [2].

Аналогичным образом А.А. Порошина, И.А. Чащина, М.В. Степанов выражают мнение, что проведение судебной процедуры в отношении несовершеннолетнего требует особого уровня конфиденциальности [1, с. 38].

Полагаем, что понятие «конфиденциальность» весьма обширно и многогранно, в связи с чем требует уточнения.

Позиция об усеченных возможностях апелляционного обжалования приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, в качестве критерия, ограничивающего право несовершеннолетнего обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, также не бесспорна, ибо она, по сути, констатирует сомнение в объективности выносимых присяжными заседателями вердиктов в целом, что нелогично привязывать исключительно к возрасту лица, в отношении которого рассматривается уголовное дело.

На наш взгляд, проблематика рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних судом с участием присяжных заседателей может быть связана со следующим.

По общему правилу в ходе судебного процесса с участием присяжных заседателей сведения о личности подсудимого исследуются лишь в той мере, в какой это необходимо для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а равно иные факты, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

В этом смысле возраст подсудимого сам по себе может играть роль некоего «фактора предубеждения», вызывать у присяжных заседателей жалость и сострадание к судьбе подсудимого, независимо от обстоятельств предъявленного ему обвинения и существа представляемых сторонами доказательств.

Поскольку обязанность обосновывать свой вердикт на присяжных заседателей законом не возлагается, мы не можем знать, что легло в основу ответов присяжных на поставленные перед ними вопросы – сострадание или беспристрастная оценка фактической стороны исследованных с их участием доказательств.

Так следует ли при указанных рисках относить рассмотрение таких уголовных дел к компетенции суда присяжных? Отметим, что принципиального и прямого запрета этого закон не содержит.

Например, согласно разъяснению Пленума Верховного суда Российской Федерации, данному в первом пункте постановления от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», в случаях, когда один или несколько обвиняемых заявили ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, а остальные отказываются от такого состава суда, или когда один либо несколько обвиняемых являются несовершеннолетними, следователь в соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство [3].

Данная позиция подтверждена и Конституционным судом Российской Федерации, признавшим п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ не противоречащим Конституции Российской Федерации как допускающим – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с ч. 2 ст. 325 УПК РФ, – возможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовного дела по обвинению в совместном совершении преступления лица, достигшего к моменту его совершения совершеннолетия, и несовершеннолетних в случае, если суд придет к выводу о невозможности выделить уголовное дело в отношении несовершеннолетних в отдельное производство ввиду того, что это будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения дела, выделенного в отдельное производство, и дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей, и при условии отсутствия среди вмененных подсудимым тех преступлений, дела о которых выведены из предметной подсудности суда с участием присяжных заседателей [4].

Таким образом, в случае принятия решения о невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство, в том числе в отношении несовершеннолетних обвиняемых, дело назначается к рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.

Как видим, в указанном случае участие несовершеннолетнего подсудимого в судебном процессе с участием присяжных заседателей, наряду с иными подсудимыми, достигшими на момент совершения преступления совершеннолетнего возраста, допустимо.

Если же фигурантом уголовного дела является только несовершеннолетний обвиняемый, или же все обвиняемые на момент совершения преступления не достигли восемнадцатилетнего возраста, ситуация выглядит несколько иначе, и для полноценного анализа современного подхода к рассматриваемой проблеме интересен взгляд законодателя, который, к слову, менялся в различные периоды времени.

В целом, на протяжении достаточно длительного времени правила подсудности уголовных дел, подлежащих рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, оставались стабильными. В этот период уголовные дела в такой форме судопроизводства рассматривались областными (и приравненными к ним) судами.

Однако все изменилось с распространением с 1 июня 2018 г. функций рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей не только на суды субъектов Российской Федерации, но и на районные суды.

Примечательно, что до наступления указанной даты возможно было наблюдать некую законодательную «турбулентность», когда принцип разделения подсудности уголовных дел между судами районного звена и судами субъектов Российской Федерации был скорректирован законодателем еще до вступления в силу ранее утвержденного порядка рассмотрения уголовных дел с участием присяжных.

Так, федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института при-

сяжных заседателей» было предписано ввести в действие с 1 июня 2018 г. положения п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, которым предполагалось, что с указанной даты к компетенции судьи районного суда, гарнизонного военного суда и коллегии из шести присяжных заседателей будет отнесено рассмотрение по ходатайству обвиняемого уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ст. 277, 295, 317 и 357 УК РФ, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могли быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Таким образом, в данной норме закона в качестве единственного основания разграничения предметной подсудности уголовных дел определенной категории (применительно к делам о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ст. 277, 295, 317 и 357 УК РФ) предусматривался принцип зависимости от возможного назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, исходя из которого в случае, если в качестве наиболее строгого вида наказания за совершенные преступления могли быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, уголовные дела относились бы к подсудности суда субъекта Российской Федерации, если же в соответствии с положениями Уголовного кодекса РФ данные виды наказания не могли быть назначены обвиняемому, уголовные дела подлежали бы рассмотрению районным судом.

Учитывая требования ч. 1 ст. 88 УК РФ, не предполагающие назначения смертной казни или пожизненного лишения свободы лицам, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет, следует констатировать, что в соответствии с п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ (в ред. федерального закона от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ) с 1 июня 2018 г. предполагалось рассмотрение судами районного звена с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 105, ч. 4 ст. 111, ст. 277, 295, 317 и 357 УК РФ, совершенных лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста.

Однако под влиянием ряда постановлений Конституционного суда Российской Федерации (постановления от 25 февраля 2016 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» [5], от 16 марта 2017 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова» [6]) вышеуказанная норма уголовно-процессуального закона, не успев вступить в законную силу, была подвергнута корректировке.

Стремясь реализовать принцип равенства всех перед законом и судом через нормы родовой подсудности уголовных дел, подлежащих рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, законодатель путем принятия федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 467-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» ввел в Уголовно-процессуальный кодекс РФ новые редакции п. 2.1 ч. 2 ст. 30 и п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, в соответствии с которыми во взаимосвязи с положениями п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ (действовавшими в тот период времени) судом уровня субъекта Российской Федерации с участием присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого подлежали рассмотрению уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317, 357 УК РФ, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, и уголовных дел, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могли быть назначены пожизненное

лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями ч. 4 ст. 66, ч. 4 ст. 78 УК РФ, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 4 ст. 210, ч. 1 - 3 ст. 211, ст. 227, 353 - 356, 358, ч. 1 и 2 ст. 359, ст. 360 УК РФ. Соответственно районным судом с участием присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого подлежали рассмотрению уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, 295, 317 и 357 УК РФ, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могли быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями ч. 4 ст. 66, ч. 4 ст. 78 УК РФ; а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет.

Таким образом, сохранив в качестве основания для определения родовой подсудности большинства уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей (уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, 295, 317 и 357 УК РФ), принцип зависимости от возможного назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, законодатель существенно сузил его пределы, введя возрастной критерий и ограничив применение данного принципа лишь положениями части 4 статьи 66 и части 4 статьи 78 Уголовного кодекса РФ.

Следует отметить довольно сложную конструкцию вышеназванных правил, которые, к сожалению, не лишены противоречий и сегодня.

Анализ актуальных положений уголовно-процессуального законодательства, предопределяющих предметную (родовую) подсудность уголовных дел и состав суда (тесно связанных и подлежащих рассмотрению в системном единстве), позволяет выделить единственную категорию уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, которые могут рассматриваться судом с участием присяжных заседателей: на основании п. 2 ч. 1 ст. 30 и п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и коллегия из восьми присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого в качестве суда первой инстанции рассматривают уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 4 ст. 210, ст. 210.1, ч. 1 - 3 ст. 211, ст. 227, 353 - 356, 358, 359, 360 УК РФ, в том числе и в отношении лиц, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Такой вывод следует ввиду отсутствия в действующей редакции п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ по отношению к указанной категории дел разграничения по возрастному критерию (в отличие от иных уголовных дел, подсудных суду уровня субъекта Российской Федерации и приравненного к нему военного суда, перечень которых дан в этой же норме закона).

Таким образом, если несовершеннолетний, совершивший какое-либо из вышеуказанных преступных деяний, ходатайствует о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, его ходатайство подлежит удовлетворению.

Вышеуказанные правила определения родовой подсудности и состава суда выделяются из общего направления, взявшего за основу принцип исключения уголовных дел о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, из сферы деятельности суда присяжных.

Однако можно признать, что в определенной степени данный подход сохраняется и здесь, если учитывать специфику названных выше преступлений, отличающихся наличием сложной (организованной) структуры исполнителей и сложными видами преступной деятельности, не характерными для преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами в качестве единственных участников.

Вместе с тем наша жизнь стремительно меняется, а преступность «молодеет», вполне возможно, что какие-либо из преступных деяний, перечисленных в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ (например,

преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 126 УК РФ), могут совершаться лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, которые в дальнейшем реализуют свое право на рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Сложившаяся ситуация требует законодательного урегулирования, на что обращается внимание в научной среде. К примеру, А.О. Машовец, отмечая формальный подход к формированию перечня составов преступлений, отнесенных к ведению присяжных заседателей применительно к несовершеннолетнему обвиняемому, полагает, что выверенных критериев отнесения уголовных дел по обвинению лиц, не достигших к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, к ведению суда с участием присяжных заседателей Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит [7, с. 29].

Авторы настоящей статьи в одном из своих научных исследований предлагали скорректировать действующее законодательство путем дополнения пункта 2 части 2 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса РФ после слов «за исключением» словами: «уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, и», вводя, таким образом, единообразный подход к определению состава суда [8, с. 308].

Как видим, вопрос рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей весьма неоднозначен.

Продолжая тезис о «взрослении» преступности, зададимся вопросом: а взрослеет ли наше общество и готово ли оно взять курс на расширение сферы деятельности суда присяжных, в том числе и на дела о преступлениях, совершаемых лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста?

Весьма интересно мнение ученых и практикующих юристов по этому поводу, и мы надеемся, что данная тема вызовет живую дискуссию и рациональные предложения, направленные на развитие действующего уголовно-процессуального законодательства.

1. Порошина, А.А., Чащина, И.А., Степанов, М.В. О проблеме доступа несовершеннолетних к суду присяжных и формировании коллегии суда присяжных заседателей // *Российская судья*. – 2019. – №12. – С. 36-41.

2. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 20 мая 2014 г. №16-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2014. – №22. – Ст. 2920.

3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // *Бюллетень Верховного суда РФ*. – 2016. – №1.

4. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 22 мая 2019 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности п. 2.1 ч. 2 ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2019. – №21. – Ст. 2657.

5. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 г. №6-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2016. – №10. – Ст. 1476.

6. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16 марта 2017 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений п. 2 ч. 2 ст. 30 и п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2017. – №13. – Ст. 1991.

7. Машовец, А.О. В поиске баланса конституционных ценностей // *Администратор суда*. – 2019. – №4. – С. 28-32.

8. Бутенко, Т.П., Петров, М.Г. Положения закона о подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей нуждаются в уточнении // *Человек: преступление и наказание*. – 2018. – №3. – С. 306-311.